

СТРАСТИ

БОЛЕЗНИ ДУШИ

Гордость

Сергей Михайлович Масленников

Гордость. Избранные места из творений святых отцов

Серия «Страсти – болезни души»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2477555

*Страсти—болезни души. Гордость. Избранные места из творений святых отцов. / Сост., предисл. и прилож. Масленникова Сергея Михайловича.: Сибирская Благовонница; Москва; 2011
ISBN 978-5-91362-413-0*

Аннотация

Человек, страдающий гордостью, постепенно приобретает характер и нрав сатаны. В некоторых гордость проявляется в грубой, вызывающей форме и может быть легко обнаружена, а в ком-то она спрятана так глубоко, что увидеть ее очень трудно. Часть грехов, рождающихся от этой страсти, вообще не считаются грехами, а кое-какие из них признаются полезными и люди специально развивают их в себе. Если ум человека поражен этой смертельной болезнью, то он не может видеть своих грехов: гордость ослепляет душу. Как обнаружить в себе эту «демонскую твердыню» и победить ее? Об этом читатель узнает из творений святых отцов, помещенных в начале книги, и из простых современных жизненных примеров, находящихся в Приложении.

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской
Православной Церкви.

Содержание

Предисловие	5
Отцы Церкви о гордости	8
Святой Иоанн Кассиан Римлянин[1]	9
Борьба с духом гордости	9
Преподобный Нил Синайский[2]	26
О гордости	26
Святой Ефрем Сирин[3]	32
О борьбе с гордостью	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Михайлович

Масленников

Страсти – болезни души.

**Гордость. Избранные места
из творений святых отцов**

Предисловие

Опасная особенность гордости заключается в том, что она удобно подпитывается от тщеславия, которое, в свою очередь, может возрастать при «победах» человека над остальными страстями: чревоугодием, блудом, сребролюбием, гневом и прочими. «Победы» эти, чаще всего, не основательные, а поверхностные, но легко создающие впечатление успеха в духовной брани, – от чего и появляется самодовольство. В действительности же, и грубые страсти еще не надломлены, и тщеславие активно развивается.

К сожалению, самостоятельно невозможно будет определить, что мы медленно втягиваемся в страшную погибель, потому что гордость помрачает ум, и он делается неспособным видеть грехи. По этой причине на занятиях воскрес-

ной школы нередко слышится вопрос: «А как видеть грехи свои?» Это спрашивают люди, которые ходят в храм по несколько лет, которые живут спокойной, размеренной, даже порой одинокой жизнью, и им, казалось бы, ничего не мешает вести духовную борьбу, они могут много читать, посещать занятия, встречаться со священником, то есть неослабно идти по пути спасения. И вдруг недоумение: «Как замечать грехи? Как их различать? Как их видеть?» Это явный признак того, что в человеке продолжает жить и увеличивается гордость. Она и не дает видеть своих грехов. Собственно говоря, радуясь успехам в борьбе с грубыми грехами, мы подпитываем тщеславие, а от него возрастает гордость, которая ослепляет ум, и мы не различаем других грехов, кроме смертных, уже побежденных, и не знаем, как и с чем дальше бороться. От этого и рождается странное мнение: «Не согрешишь, не покаешься». Как будто для подлинного покаяния нужно непрестанно грешить смертными грехами. Нет! Надо освобождать ум от гордости, и он увидит великое море грехов. От этого видения покаяние будет постоянным, а главное, оно будет возрастать до Небесного Царства. Итак, желающий себе спасения пусть разберется с собственными страстями основательно и обязательно распознает самую опасную из них – гордость, как и в чем она проявляется, чтобы, исцелившись от слепоты, научиться вести искреннюю борьбу со всеми страстями – болезнями человеческой души.

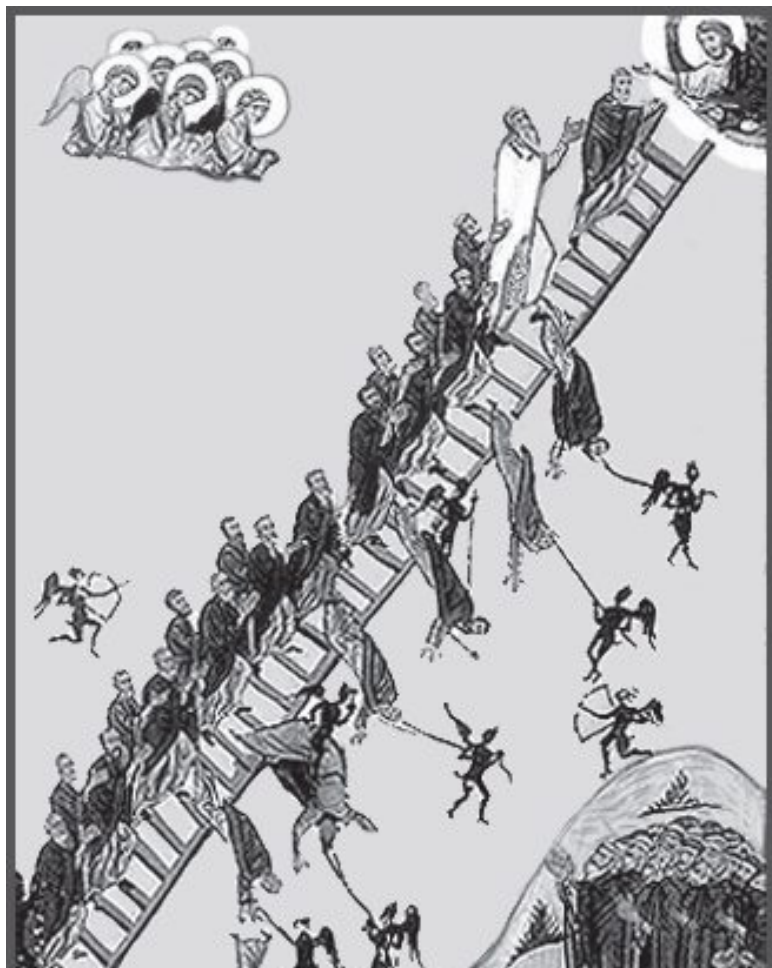
Несколько слов о структуре книги. В начало рассмотре-

ния страсти гордости представлены выдержки из творений святых отцов Церкви. К ним, в качестве скромного приложения, предлагаются пояснения с примерами, которые в духовном смысле соответствуют мнению подвижников благочестия, но изложены современным, а потому более доступным и понятным языком, что поможет в усвоении темы.

Некоторые фразы и предложения в тексте выделены, желательно обратить на них внимание и запомнить, хотя принять изложенное не всегда бывает легко. Но вера, имеющая в своей основе ложные понятия, разве приведет ко спасению?

Остается пожелать внимательному читателю, с упованием на Бога, усердно и терпеливо применять в жизни новые знания. Господь да поможет!

Отцы Церкви о гордости

Святой Иоанн Кассиан Римлянин¹

Борьба с духом гордости

132. Восьмая и последняя брань предлежит нам с духом гордости. Страсть эта, хотя в порядке изображения борения со страстями полагается последнею, но по началу и времени есть первая. Это самый свирепый и самый неукротимый зверь, нападающий особенно на совершенных и с лютым грызением пожирающий их, когда они достигают почти уже самой вершины добродетелей.

133. Гордости два рода: первый тот, которым, как сказали мы, поражаются мужи высокой духовной жизни; а другой захватывает новоначальных и плотских. И хотя оба эти рода гордости воздымает пагубное возношение как пред Богом, так и пред людьми, однако тот **первый** прямо относится к Богу, а второй собственно касается людей.

Начало сей последней и средства против нее мы исследуем, если Бог даст, в последних главах сей книги, а теперь о той первой, которою искушаются, как мы выше сказали, преимущественно совершенные, намерение у нас есть не много

¹ Добротолюбие. В 5 тт. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 81–92. Нумерация сохранена как в оригинале.

порассудить.

134. Нет никакой другой страсти, которая бы так истребляла все добродетели и так обнажала и лишала человека всякой праведности и святости, как эта злая гордость: она, **как всеобъемлющая некая зараза**, не довольствуется расслаблением одного какого члена или одной части, но все тело повреждает смертельным расстройством и стоящих уже на высоте добродетелей покушается низвергнуть крайне тяжким падением и сгубить. Всякая другая страсть довольствуется своими пределами и своею целью, и хотя тревожит и другие добродетели, однако против одной главным образом направляется, ее преимущественно теснит и на нее нападает. Так, чревоугодие, то есть страсть к многоедению или сладкоедению, портит строгое воздержание, похоть оскверняет чистоту, гнев прогоняет терпение. Так что иногда преданный одной какой-либо страсти не совсем бывает чужд других добродетелей, но по сгублении той одной добродетели, которая падает от ревниво вооружившейся против ней противоположной ей страсти прочие может хотя отчасти удерживать, а эта, коль скоро овладеет бедною душою, то, как какой-нибудь свирепейший тиран, по взятии самой верхней крепости добродетелей (смирения) весь их город до основания разрушает и разоряет. Высокие некогда стены святости сравнив и смешав с землею пороков, никакому уже потом знаку свободы в душе, ему покоренной, не попускает он остаться. **Чем более богатую пленит он душу, тем более тяжкому игу**

рабства подвергает ее, обнажив от всего имущества добродетелей с жесточайшим ограблением .

135. Желаете ли точнее узнать меру силы этого жесточайшего тирана, приведем себе на память, как такой ангел, которого за чрезмерность его блеска и красоты называли Люцифером, низвергнут с неба не за другое что, как за эту страсть, и как он, уязвленный стрелою гордости, из такого высшего чина блаженных Ангелов ниспал в преисподнюю. Итак, если такую бесплотную силу, украшенную столь значительными преимуществами, **одно возношение сердца** могло низринуть с неба на землю, то с какой бдительностью надобно остерегаться сего нам, облеченным брэнной плотью, это показывает великость того разрушительного падения. А как нам избежать пагубнейшей заразы этою страстью, сему можем научиться, проследив начало и причины сказанного падения. **Ибо нельзя врачевать какую-либо немочь или определять лекарства против каких-либо болезней, если наперед внимательным изысканием не будут исследованы их начала и причины.** Этот (Архангел), одетый Божественной светлостью, сияя паче других высших сил по щедродательности Создателя, возомнил, что этим блеском премудрости и этою красотою добродетели, какими украшался по благодати Творца, обладает он естественными своими силами, а не по великодаровитости Божией. И вознесшись по сей причине, почел себя равным Богу, как ни в чем не имеющий нужды, подобно Богу, – как

будто для пребывания в такой чистоте не имел он нужды в Божественной помощи. Так всецело положился он на силу своего свободного произволения, веря, что ею одною будет ему в избытке доставляемо все, потребное для полного совершенства в добродетелях и для непрерывности верховного блаженства. **Это одно помышление сделалось для него первою причиною пагубного падения.** За нее будучи оставлен Богом, в Котором почел себя не имеющим нужды, и тотчас сделавшись от того неустойчивым и влающимя, он и немощность собственной своей природы почувствовал, и блаженство, которым по дару Божию наслаждался, потерял. Так, поелику *возлюбил он глаголы потопные*, в коих величаясь говорил: *взыду на небо* (Ис. 14, 13), *и язык льстив*, коим, себя обманывая, говорил: *и буду подобен Вышнему*, как потом обманул Адама и Еву, внушая им: *будете яко божи*, то вот ему приговор: *сего ради Бог разрушит тя до конца, восторгнет тя, и преселит тя от селения твоего. Узрят праведнии, и убоятся, и о нем воссмеются, и рекут: се человек, иже не положи Бога помощника себе, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею* (Пс. 51, 6–9).

Последние слова (*се человек*) весьма справедливо могут быть обращаемы и к тем, которые надеются достигнуть высшего блага без Божия покровя и помощи.

136. Вот причина первого падения и начало главной страсти, – которая потом чрез того, кто первый был ею уязв-

лен, вкравшись в первозданного, **произрастила все множество страстей**. И он, – первозданный, – поверив, что одною силою своего свободного произволения и своими усилиями может достигнуть славы Божества, потерял и ту, которую получил по благодати Создателя.

137. Так примерами и свидетельствами Святого Писания наияснейше доказывается, что страсть гордости, несмотря на то что в порядке духовных браней есть самая последняя, **по началу, однако, есть самая первая и есть источник всех грехов и преступлений**. Она, не как прочие страсти, не одну только противоположную себе добродетель губит, то есть смирение, но есть **губительница и всех вместе добродетелей** и искушает не каких-нибудь посредственных и ничтожных, а особенно таких, которые стоят на высоте могущества. Ибо так упоминает о сем духе пророк: *пищи его избранные* (Авв. 1, 16). Посему и блаженный Давид, хотя с таким вниманием оберегал тайники своего сердца, что к Тому, от Кого не сокрыты были тайны его совести, с дерзновением возглашал: *Господи, не вознесися сердце мое, ниже вознесостся очи мои, ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене* (Пс. 130, 1); и еще: *не живяше посреде дому моего творяй гордыню* (Пс. 100, 7); однако зная, как трудно даже и для совершенных уберечься от всякого движения сей страсти, не полагался в сем на одни свои усилия, но в молитве испрашивал помощи у Господа, да даст ему избежать уязвления стрелою сего врага, говоря: *да не придет мне нога*

гордыни (Пс. 35, 12), (т. е. не дай мне, Господи, сделать какой шаг по внушению гордости), боясь и страшась, как бы не подвергнуться тому, что говорится о гордых: *Бог гордым противится* (Иак. 4, 6); и еще: *не чист пред Богом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5).

138. Сколь великое зло есть гордость, когда для противостояния ей мало Ангелов и других противных ей сил, но для сего воздвигается Сам Бог! Заметить надобно, что Апостол не сказал о тех, которые опутаны прочими страстями, что они имеют противящимся им Бога, то есть не сказал: Бог чревоугодникам, блудникам, гневливым или сребролюбцам противится, но одним гордым. Ибо те страсти или обращаются только на каждого из погрешающих ими, или по-видимому пускаются на соучастников их, то есть других людей; а эта собственно направляется против Бога, и потому **Его особенно и заслуживает иметь противником себе.**

139. Сетей этого непотребнейшего духа можем мы избежать, если о каждой из добродетелей, в которых чувствуем себя преуспевающими, будем говорить с Апостолом: *не аз, но благодать Божия яже со мною, и: благодатью Божией есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10), – и: *Бог есть действующий в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 2, 13), – как говорит и Сам Совершитель нашего спасения: *иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5) и припевает Псаломник: *аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зижду-*

ищи: *еще не Господь сохранил град, все бде стрегий* (Пс. 126, 1). И ничья из хотящих и текущих воля не достаточна к тому, чтобы облеченный воюющею против духа плотью мог без особенного покровя Божественного милосердия достигнуть совершенной чистоты и непорочности и за то удостоиться получить то, чего так сильно желает и к чему так течет. Ибо *всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Отца Светов* (Иак. 1, 17); *Что бо имаши, егуже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не приеми* (1 Кор. 4, 7).

140. Я говорю это не с тем, чтоб, уничижая человеческие усилия, хотел отклонить кого-либо от заботливого и напряженного труда. Напротив, я решительно утверждаю – не моим мнением, но старцев, – что совершенство без них никак не может быть получено, и ими одними без благодати Божией оно никем не может быть доведено до надлежащей степени. **Ибо мы как говорим, что усилия человеческие сами по себе без помощи Божией не могут его достигнуть, так утверждаем, что благодать Божия сообщается только трудящимся в поте лица** или, говоря словами Апостола, даруется только хотящим и текущим, судя и по тому, что в 88-м псалме поется от лица Божия: *положих помощь на сильного, вознесох избранного от людей* (ст. 20). Хотя по слову Господа говорим мы, что просящим дается, толкущим отвергается и ищущими обретается, но прошение, искание и толкание сами по себе не дозвлетельны к тому, ес-

ли милосердие Божие не даст того, чего просим, не отверзет того, во что толкаем, и не даст найти то, что ищем. Оно готово даровать нам все это, как только мы дадим ему к тому случай привнесением своей доброй воли, ибо гораздо более, чем мы, желает и ожидает нашего совершенства и спасения. И блаженный Давид так глубоко сознавал невозможность получить успех в своем деле и труде собственными только усилиями, что удвоенным прошением просил сподобиться, да Господь Сам исправит дела его, говоря: *и дела рук наших исправи на нас, и дело рук наших исправи* (Пс. 89, 17), и опять: *укрепи Боже сие, еже соделал еси в нас* (Пс. 67, 29).

141. Итак, надлежит нам так стремиться к совершенству, прилежа постам, бдениям, молитвам, сокрушению сердца и тела, чтоб, надываясь гордостью, не делать всего этого напрасным. Мы должны веровать, что не только самого совершенства не можем достигнуть собственными усилиями и трудами, но и то самое, в чем упражняемся для достижения его, то есть подвиги и разные духовные делания, **не можем как должно совершить без помощи благодати Божией.**

142. Мы должны всегда возносить благодарение Богу не только за то, что Он создал нас разумными, одарил способностью свободного произволения, даровал благодать крещения, дал в помощь ведение закона, но и за то, что Он подает нам каждодневным Своим о нас промышлением, именно: освобождает от наветов вра-

жеских, содействует нам преодолевать плотские страсти, покрывает нас без ведома нашего от опасностей, ограждает от впадения в грех, помогает нам и просвещает в познании и уразумении требований закона Его, тайно вдыхает сокрушение о нерадении и прегрешениях наших, спасительно исправляет нас, удостаивая особенного присещения, иногда даже против воли влечет нас ко спасению. Наконец самое свободное произволение наше, более склонное к страстям, направляет к лучшему душеполезному действованию и обращает на путь добродетели присещением Своего воздействия на него.

143. Вот в чем собственно состоит смирение пред Богом, вот в чем – вера древнейших отцов, пребывающая даже доселе незапятнанною и у их преемников. Об этой их вере дают несомненное свидетельство апостольские силы, проявленные ими не только у нас, но и между неверными и маловерными.

144. Иоас, царь Иудейский, сначала был похвальной жизни; но потом возгордившись предан был бесчестным и нечистым страстям, или, по Апостолу: *в неискусен ум творити неподобная* (Рим. 1, 26, 28). Таков закон правды Божией, что кто нераскаянно надымается гордостным превозношением сердца, тот предается на посрамление гнуснейшей плотской срамоте, чтоб, будучи уничижен таким образом, он восчувствовал, что если он оказы-

вается теперь так оскверненным, то это потому, что прежде не хотел сознать глубочайшей и важнейшей нечистоты от гордого превозношения и чтоб, сознав это, возревновал очистить себя от той и другой страсти.

145. Итак очевидно, что никто не может достигнуть последнего предела совершенства и чистоты иначе, как смирением истинным, которое он, видимо свидетельствуя пред братьями, изъявляет также и пред Богом в сокровенностях сердца своего, веруя, что без Его покрова и помощи, в каждый момент его посещающих, никак не может он достигнуть совершенства, которого желает и к которому с усилием течет.

146. Доселе, сколько позволяла скудость нашего дарования, при помощи Божией довольно сказали мы о духовной гордости, которую, как сказано, искушаются совершенные. Этот род гордости не многим известен и не многими испытывается, потому что не многие стараются стяжать совершенную чистоту сердца, чтоб дойти до таких браней. Она обыкновенно борет только тех, которые, победив все другие страсти, находятся уже почти на самом вершине добродетелей. Хитрейший враг наш, поелику не мог одолеть их, влеча к плотскому грехопадению, то теперь покушается запнуть их и низринуть падением духовным, замышляя чрез него лишить их всех прежних плодов, стяжанных с большим трудом. Впрочем, нас, **которые еще опутаны плотскими страстями,**

он вовсе не удостаивает искушать таким образом, **но запи-
нает грубою и, так сказать, плотской надменностью**. И
потому об этой, в которую впадать подвергаемся опасности
наипаче мы, или люди нашей меры, и особенно души юных
или новоначальных иноков, необходимым почитаю немного
потолковать по нашему обещанию.

147. Эта плотская, как мы сказали, гордость, если, после
не добре и без должной ревности положенного начала от-
речения от мира, останется в душе монаха, то не попуская
ему от прежней мирской надменности низойти до истинно-
го смирения Христова, сначала делает его **непокорливым
и упрямым**; потом **не дает ему быть кротким и обхо-
дительным**, равно как вести себя в уровень со всеми бра-
тиями и жить как все, не выдаваясь; особенно не уступает,
чтоб он, по заповеди Бога и Спаса нашего, обнажился от вся-
кого земного стяжания; и между тем как отречение от ми-
ра не что иное есть, как показание умертвия всему и кре-
ста и не может в истинном виде быть начато и созидаться на
других основаниях, как чтоб сознавать себя не только всем
делам мира сего духовно умершим, но веровать, что и те-
лесно имеет умереть каждый день, – она, напротив, научает
ему **чаять долговечной жизни, представляет впереди
разные продолжительные болезни, колеблет стыдом
и смущением**, если, оставшись безо всего, начнет содержа-
ние иметь из чужих, а не из своих источников и внушает, что
пищу и одежду гораздо лучше доставать себе на свои, чем

на чужие средства, напоминая в подтверждение сего следующее изречение: *блаженнее есть паче даяти, нежели прима-ти* (Деян. 20, 35), которое в каком смысле сказано, никогда не могут уразуметь эти одевшиеся и охладевшие сердцем.

148. Инок, так недобре начавший свое мироотречение, никогда не может вместить истинного простого смирения Христова. Он не перестанет или хвалиться знатностью рода, или надмеваться прежним мирским чином, который оставил только телом, а не сердцем, или возноситься деньгами, удержанными при себе на свою пагубу, потому что из-за них не может уже он ни спокойно нести иго монастырских порядков, ни подчиняться наставлениям какого-либо старца. **Кем овладеет гордость, тот унижительным для себя считает соблюдать какие-либо правила подчинения или послушания**, даже неохотно слушает и общее учение о совершенстве духовной жизни, иногда же и полное питает к нему отвращение, особенно когда обличаемый совестью примет подозрение, что оно намеренно направлено против него. В последнем случае **сердце его еще более ожесточается и возгорается гневом**. После чего бывает у него **громкий голос, грубая речь, строптивый с горечью ответ, гордая и подвижная походка, неудержимая говорливость**. Таким образом бывает, что духовное собеседование не только никакой не приносит ему пользы, но, напротив, оказывается вредным, делаясь для него поводом к большему греху.

149. Слышал я, что один из юных иноков, когда Авва укорял его, зачем он, оставив смирение, которое являл несколько времени по отречении от мира, начал надмеваться дьявольской гордостью, с крайним высокомерием ответил ему: разве я для того несколько времени смирял себя, чтобы навсегда быть подчиненным? При этом столь необузданном и преступном ответе старец так остоленел от изумления, что речь его порвалась, как будто он услышал такие слова не от человека, а от самого древнего Люцифера, и он ни одного звука не мог испустить из уст своих против такой дерзости, а только одни выпускал из сердца воздыхания и стенания, молча повторяя в уме сказанное о Спасителе нашем: *иже во образе Божии сый... смирил Себе послушлив быв не на время (как говорит этот, одержимый дьявольским духом надмения), но даже до смерти* (Флп. 2, 6, 8).

150. Эта плотская гордость вот в каких действиях проявляется: **в говорении ее бывает крикливость, в молчании – досадливость, при веселости – громкий, разливающийся смех, в печали – бессмысленная пасмурность, при отвечании колкость, в речи легкость, слова, как попало вырывающиеся, без всякого участия сердца. Она не знает терпения, чужда любви, смела в нанесении оскорблений, малодушна – в перенесении их, тяжела на послушание, если не предваряет его ее собственное желание и воля, на увещания непреклонна, к отречению от своих волений не способна, к**

подчинению чужим крайне упорна, всегда усиливается поставить на своем решении, уступить же другому никогда согласна не бывает; и таким образом бывает, что, сделавшись не способною принимать спасительные советы, она более верит своему мнению, чем рассуждению старцев.

151. По таким степеням ниспадения тот, кем овладевает однажды гордость, спустившись долу, с ужасом отвращается уже от строгого общежительного благочиния и – полагая, что, если он мало подвигается на пути к совершенству, то это потому, что его замедляет в этом сообщении с братьями и что если он мало успевает в стяжании терпения и смирения, то это **по вине других, по препонам с их стороны**, – принимает желание жить в уединенной келлии, или даже предпринимает устроить особый монастырь в видах привлечения многих к строгой жизни и спешит собрать долженствующих последовать его учению и наставлению, **делаясь таким образом из непотребного ученика непотребнейшим учителем.**

152. Итак, если хотим, чтобы здание наше поднялось до самого верха и было угодно Богу, то постараемся положить основание ему **не по самоугодливой воле нашей, а по точному евангельскому учению**, по коему таким основанием может быть не что другое, как **страх Божий и смирение**, порождаемое кротостью и простосердечием. Смирение же не может быть приобретено без обнажения от всего, без

коего никак нельзя утвердиться ни в добром повиновении, ни в твердом терпении, ни в невозмутимой кротости, ни в совершенной любви; а без этих сердце наше отнюдь не может быть жилищем Святого Духа, как возглашает о сем Господь чрез пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих* (Ис. 66, 2).

153. Почему воин Христов, который, законно подвизаясь подвигом духовным, желает быть увенчанным от Господа, должен всячески постараться истребить и этого лютейшего зверя, как поглотителя всех добродетелей, будучи уверен, что **пока он будет в его сердце, то ему не только нельзя будет освободиться от всех страстей, но что если возымеет он сколько-нибудь добродетели, и та погибнет от его яда.** Ибо в душе нашей никак не может быть воздвигаемо здание добродетелей, если наперед в сердце нашем не будут положены основы истинного смирения, которое, будучи наипрочнейше сложено, только одно и сильно сдерживать до верха возведенное здание совершенства и любви. Для сего надлежит нам, во-первых, пред братьями нашими с искренним расположением изъяслять истинное смирение, ничем не позволяя себе опечалить их или оскорбить, – чего никак не можем мы исполнить, если по любви ко Христу не будет в нас глубоко укоренено истинное от всего отречение, состоящее в полном обнажении себя от всякого стяжания; во-вторых, надлежит в простоте сердца и без всякого притворства воспринять иго послушания и подчинения, так,

чтоб кроме заповеди аввы, никакая другая воля отнюдь не жила в нас, что никем не может быть соблюдаемо, кроме того, кто не только возымел себя мертвым для мира сего, но и почитает неразумным и глупым и без всякого размышления исполняет все, что ни прикажут старцы, по вере, что все то священо и от Самого Бога возвещается.

154. Когда будем мы держаться в таком настроении, тогда за этим без всякого сомнения последует такое невозмутимое и неизменное состояние смирения, что, **почитая себя низшими всех, самым терпеливым образом будем мы переносить все, нам причиняемое, сколь бы оно ни было напрасленно, оскорбительно или даже вредно**, – так, как бы то налагаемо было на нас от наших начальственных отцов (как послушание или испытание). И не только легко все такое будет нами переносимо, но и почитаемо малым и ничтожным, если притом постоянно будем содержать в памяти и чувстве страдания Господа нашего и всех святых, потому что тогда напраслины, нами испытываемые, будут казаться нам настолько легче, насколько далеко отстоим мы от их великих дел и многоплодной жизни. Воодушевление к терпению, отсюда исходящее, еще будет сильнее, если при этом будем помышлять, что **скоро переселимся и мы из сего мира** и по скором конце нашей жизни тотчас станем соучастниками их блаженства и славы. Такое помышление губительно не только для гордости, но и для всех страстей. После этого следует нам крепко-накрепко держать та-

кое смирение и пред Богом, что будет нами исполнено, если будем питать убеждение, что мы сами собою, без Его помощи и благодати, ничего не можем сделать, что относится к совершенству добродетели, и будем искренно верить, что и то самое, что успели мы уразуметь, есть Его дар.

Преподобный Нил Синайский²

О гордости

1. Гордость есть опухоль (надутость) души, наполненная испорченной кровью; если созреет, прорвется и причинит большую неприятность.
2. Блистание молнии предрекает громовой удар, а о гордости предвещает появление тщеславия.
3. Гордость на великую высоту возносит гордого и оттуда низвергает его в бездну.
4. Гордостью болезнует отступивший от Бога и своим собственным силам приписывающий хорошие дела.
5. Как ставший на паутину проваливается и уносится вниз, так падает и полагающийся на собственные свои силы.
6. Обилие плодов нагибает до земли древесные ветви, и множество добродетелей смиряет мудрование мужа.
7. Сгнивший плод бесполезен земледельцу, и добродетель гордого непотребна Богу.
8. Жердь поддерживает обремененную плодами ветвь, а страх Божий – добродетельную душу.
9. Как тяжесть плода ломит ветвь, так гордость низвергает добродетельную душу.

² Добротолюбие. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 267–270.

10. Не предавай гордости душу свою и не увидишь страшных мечтаний; потому что душа гордого бывает оставлена Богом и делается порадованием бесов.

11. Гордый ночью воображает множество нападающих зверей, а днем смущается боязливými помыслами; если спит, часто вскакивает, и когда бодрствует, боится птичьей тени.

12. Шум листа в ужас приводит гордого, и журчание воды поражает душу его.

13. Так только что Богу себя противопоставлявший и отвергавший Его помощь пугается теперь ничтожных призраков.

14. Гордость низвергла Архангела с неба и сделала, что он, как молния, спал на землю.

А смиренномудрие человека возводит на небо и уготовляет к ликованию с Ангелами.

15. Что горе возносишься, человек, и подъемлешься выше облаков, будучи пыль и прах?

16. Посмотри на естество свое, что ты – земля и пепел и вскоре разрешишься в прах; теперь величав, а спустя немного будешь червь. Что подъемлешь выю, которая вскоре сгниет?

17. Великое нечто человек, когда помогает ему Бог; а коль скоро оставлен он Богом, познает немощь естества своего.

18. Нет у тебя ничего доброго, чего не приял бы ты от Бога. Для чего же величаешься чужим, как своим? Для че-

го хвалишься данным благодатью Божией, как собственным своим стяжанием?

19. Признай Даровавшего и не превозносись много; ты – тварь Божия, не отлагайся от Сотворившего.

20. Бог помогает тебе, не отрицайся Благодетеля; взошел ты на высоту жития, но путеводил тебя Бог; преуспел в добродетели, но действовал в тебе Бог; исповедуй Возвысившего, чтобы неколеблемо пребыть тебе на высоте.

21. Признай своего соестественника, что он одной и той же с тобою сущности, и не отрицайся от родства с ним по надменности.

22. Он уничижен, а ты превознесен; но один Зиждитель сотворил обоих.

23. Не пренебрегай смиренного; он стоит тверже тебя, по земле ходит и не скоро падет; а высокий, если падет, сокрушится.

24. Гордый монах – дерево бескоренное, которое не может выдержать напора ветра; а некичливое мудрование – огражденный город, обитающий в коем безопасен.

25. Былинка подымлется высоко дуновением ветра, а гордого возносит приражение безумия.

26. Лопнувший пузырь обращается в ничто, и память гордого погибнет.

27. Слово смиренного мягчительная мазь душе, а слово гордого исполнено кичения.

28. Молитва смиренного преклоняет Бога, а прошение

гордого оскорбляет Его.

29. Смиренномудрие – венец дому, и вошедшего блюдет в безопасности.

30. Когда взойдешь на высоту добродетелей, тогда великая тебе потребность в ограждении: ибо, если упадет стоящий на полу, то скоро встанет, а упавший с высоты подвергается опасности умереть.

31. Драгоценному камню прилична золотая оправа, и смирение мужа блистает многими добродетелями.

32. Не забывай своего падения, хотя и покаешься; но поминай о грехе твоём плачем, к смирению твоему, чтоб, смирившись, по необходимости отсечь тебе гордость.

33. Не взирай на падших с кичливым помыслом надмевающим тебя, будто судию, но себе самому внимай помыслом трезвенным – испытателем и оценщиком твоих деяний.

34. Падая, воздыхай, и преуспевая, не надмевайся. Не величайся тем, что ты безукоризнен, чтобы вместо благолепия не облечься тебе в срамоту.

35. Некто из благоискуснейших, ведя речь о смирении, пересказал и следующее: «Весьма благоискусный отец ударен был по ланите бесноватым, который был в сильном припадке безумия; и отец, немедленно обернувшись, подставил ему другую ланиту с готовностью принять удар. Тогда бес, как молнией пораженный смирением, вскричал и тотчас вышел из создания Божия».

36. Как опускающиеся в основания земли вырывают там

золото, так нисходящие до златоподобного смирения износят из него добродетели.

37. Святой Павел заповедует, *задняя забывая, в предняя простираться* (Флп. 3, 13). Кто так расположен, тот не столько превозносится тем, в чем преуспел, сколько смиряется тем, чем недостает против предположенного, прилагая попечение довершить недоконченное и не обращаясь к тому, что уже кончено; поелику сделанное нередко надмевает легкомысленных до безрассудства, а требующее делания смиряет мысль неизвестностью, будет ли оно приведено к концу, и прежде, нежели совершено, причиняет печаль. Посему и Господь, предохраняя от поползновения к самомнению возшедших на высоту добродетели, говорит: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Хотя не препятствует радоваться, что долг исполнен, однако не позволяет думать о себе высоко. Ибо говорит, что отдан долг, а не произвольный принесен дар.

38. Гордость надмевает мысли до напыщенности, научает пренебрегать всякого человека и с презрением смотреть на соестественного себе как на нечто ничтожное, до безумия доводит высокопарный помысл, внушает мечтать о равности Богу, не признает Промысла и попечительности Всеблагото Бога, полагает, что как должное за дела получает все милости, какими пользуется, не хочет видеть Божия содействия в том, что делает и в чем успевает, почитает себя достаточ-

ною на всякое доброе дело, по самомнению думает, что на все имеет силы, будучи вовсе бессильною. Она – водяной пузырь, надутый суетным о себе мнением, который, если только дунуть, обращается в ничто.

Святой Ефрем Сирин³

О борьбе с гордостью

277. Гордый не терпит превосходства над собою, и встречая его, или завидует или соперничает. Соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть одна из сих страстей, в том обе они.

278. В ком есть они, того мучит успех других; а в ком нет, того не печалит он. Этот, когда другому оказана честь, не смущается; когда другой возвышен, не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе.

279. Без смиренномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое послушание, всякая нестяжательность, всякая многоученость.

280. Нечистый дух высокоумия изворотлив и многообразен, и все усилия употребляет, чтобы возобладать над всеми: мудрого уловляет мудростью, крепкого крепостью, богатого богатством, красивого красотою, художника искусством.

281. И ведущих духовную жизнь не пропускает он искушать подобным же образом и ставить свои сети – отрекшемуся от мира в отречении, воздержному – в воздержании, безмолвнику в безмолвии, нестяжательному в нестяжании,

³ Добротолюбие. Т. 2. С. 422–430.

молитвеннику в молитве. Во всех старается он посеять свои плевелы.

282. Как врачество против гордости чаще прочитывай следующие и другие подобные места Писания, направленные против нее:

Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите: яко рабы неключимы есмы (Лк. 17, 10).

Аще кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе (Гал. 6, 3).

Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Господом (Лк. 16, 15).

Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим, говорит Господь (Мф. 11, 29).

Во смиренши нашем помяну ны Господь: и избавил ны есть от врагов наших (Пс. 135, 23).

Смирихся и спасемя (Пс. 114, 5).

Нечист пред Господом всяк высокосердый (Притч. 16, 5).

283. Если здоров ты телом, то не превозносись и бойся.

284. Кто сам себя возвышает, тот готовит себе бесчестие; а кто служит ближнему в смиренномудрии, тот прославится.

285. Смири помысл гордыни прежде, нежели гордыня смирит тебя. Низложи помысл высокоумия прежде, нежели он низложит тебя. Сокруши похоть прежде, нежели похоть сокрушит тебя.

286. Не осуждай брата в непостоянстве, чтоб и самому те-

бе не впасть в ту же немощь.

287. Новоначальный, не имеющий смирения, не имеет у себя оружия на сопротивного; и таковой потерпит великое поражение.

288. Пусть монах имеет себя из последних последним, и приобретет себе упование. Ибо *смирняяй себе вознесетя, а возносяйся смирится* (Лк. 18, 14).

289. Злая укоризна монаху – гордыня, дерзость, бесчувственность, бесстыдство, безрассудность, вспыльчивость, безумие.

290. Если возлюбишь гордыню, будешь часть бесам; если возлюбишь смиренномудрие, будешь часть Владыке Христу.

291. Высокоумный человек много понесет печалей, а смиренномудрый всегда будет веселиться о Господе.

292. Высокоумие во всякое время домогается чести; а смиренномудрие в славе не превозносится и в беславии не беспокоится; потому что ожидает награды от Господа.

293. Превозношение ослепляет умные очи, а смирение просвещает их любовью; ибо Господь *научает кротких путем Своим* (Пс. 24, 9).

294. Опасно человеку надеяться на самого себя, а надеющийся на Господа спасется.

295. Украшающий одежды свои возгордится; а гордый монах – неоперившийся орел.

296. Смиренномудрый монах – легкий скороход и (как бы) меткий стрелок.

297. Как железо все утончает и покоряет, так и смирение по Богу разрушает козни врага.

298. Что рогатина для зверолова и оружие для воина, то для монаха смирение.

299. Опасна человеку гордыня в каком бы то ни было виде. Не люби гордыни, потому что нет в ней пользы. Всякая немощь при попечительности исцеляется, но недуг гордости – с трудом врачуемое зло; потому что она отвергает целительное врачевство и вымышляет для себя смертную отраву. Да не будет ее в рабах Христовых.

300. Хочешь ли быть великим? Будь меньше всех (см.: Мк. 9, 35).

301. Если выйдет брат из монастыря, не превозносись над ним мыслью, и да не будет он бесчестен в глазах твоих: *не веси бо, что родит находяй день* (Притч. 3, 28).

302. Слушай того, кто говорит: *мняйся стояти да блюдетя, да не падет* (1 Кор.

10, 12), и еще: *не хваляй себе искусен, но его-же Бог восхваляет* (2 Кор. 10, 18). Ибо многие думали о себе, что одержали они верх и начальствуют; но они стали из кромешных кромешными, а люди отчаянные прияли благодать; потому что Бог *гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6).

303. Если видишь человека непослушного, гордого и *мудрого о себе*, то корень его уже полумертв; потому что не приемлет в себя тука, сообщаемого страхом Божиим. А если ви-

дишь человека безмолвного и смиренного, то знай, что корень его прочен; потому что напаяется туком страха Божия.

304. Велико преуспеяние и велика слава – смиренномудрия, и нет в нем падения. Признак смиренномудрия – обеими руками удовлетворять потребности брата, так как бы и сам ты принимал пособие.

305. Человек гордый и непокорный увидит горькие дни; смиренномудрый же и терпеливый возвеселится всегда о Господе.

306. Великое дело – найти человека смиренномудрого и терпеливого, доброте его нет меры.

307. Кто превозносится над братом своим, над тем издеваются бесы.

308. Дожди размножают сорные травы, а обращение с людьми мирскими производит страсть высокоумия. Но боящийся Господа не превозносится.

309. Если сподобился ты дарования, не высокоумствуй, ибо не имеешь у себя ни одного совершенства, *егоже неси приял* от Бога (1 Кор. 4, 7); и если не будешь ходить по Его заповедям и воле, отнимет Он у тебя собственность Свою и отдаст лучшему, и тогда будешь походить на человека, у которого отнимают перо, только что омоченное в чернила.

310. Сколько ни превозносится человек в гордыне сердца своего, все же он попирает землю, из которой взят и в которую пойдет; возвышает же Господь смиренных.

311. Высокоумие низлагает, а смиренномудрие получает

победную награду.

312. Если пред братьями своими окажешься чистым как золото, то и тогда почитай себя сосудом непотребным, и избежишь гордыни, ненавистной Богу и людям.

313. Если видишь, что брат грешит, и наутро свидишься с ним, то не презирай его, признавая грешным в мысли своей, ибо не знаешь, что, может быть, когда ушел ты от него, сделал он по падении своем что-нибудь доброе и умилостивил Господа воздыханиями и горькими слезами.

314. Надобно удерживаться от осуждения других; каждому же из нас подлежит смирять себя, говоря о себе словами псалма: *беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне* (Пс. 37, 5).

315. Не дай мне, общий всех Владыка, такого сердца, которое ненавидит подчинение и отеческое вразумление; удали от меня горделивые помыслы; ибо Ты, Господи, *запретил еси гордым* (Пс. 118, 21).

316. Не только взор пусть будет поникшим долу, но и сердце да не превозносится над другим.

317. Если двое новоначальных живут со старцем, кто из них больше пред Господом? Тот, кто смиряет себя пред братом своим в страхе Божием. Ибо не лжив Сказавший: *смиряться вознесется* (Лк. 18, 14).

318. Кто хочет сдвинуть камень, тот не сверху, а снизу подложит рычаг, – и тогда легко поворотит камень. Это об-

разец для смиренномудрия!

319. И Богу и людям ненавистна гордыня, а любящих смирение возвышает Господь.

320. Не достоинство, не почесть, не величие вводят в Царство Небесное, но смирение, послушание, любовь, терпение и благодушие – вот что спасает человека. Не слышали разве, что дьявол за гордыню ниспал с неба? Не слышали разве, какой великой славы лишился он за противление Богу?

321. Смиренный не тщеславится, не гордится, служа Господу из страха пред Ним. Смиренный не устанавливает собственной своей воли, прекословя истине, но повинуетя истине. Смиренный не завидует успеху ближнего и не радуется его сокрушению (падению), а, напротив того, радуется с радующимися и плачет с плачущими. Смиренный не унижается в лишениях и бедности и не оказывается надменным в благоденствии и славе, но постоянно пребывает в той же добродетели. Смиренный почитает не только высших, но и низших себя. Смиренный не впадает в раздражительность, никого не оскорбляет, ни с кем не ссорится. Смиренный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело, потому что поставил себя в послушание заповедям Господним. Смиренный не знает ни досады, ни лукавства, но в простоте служит Господу, мирно живя со всеми. Смиренный, если услышит выговор, не ропщет, и если будет заушен, не выйдет из терпения, потому что он ученик Претерпевшего за нас крест. Смиренный ненавидит самолюбие, почему

не домогается первенства, но почитает себя в мире сем как бы временным пловцом на корабле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.